



ОПТИНСКИЙ
ПАТЕРИК

ОПТИНСКИЙ ПАТЕРИК



ИЗДАТЕЛЬСТВО
САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ
САРАТОВ · 2006

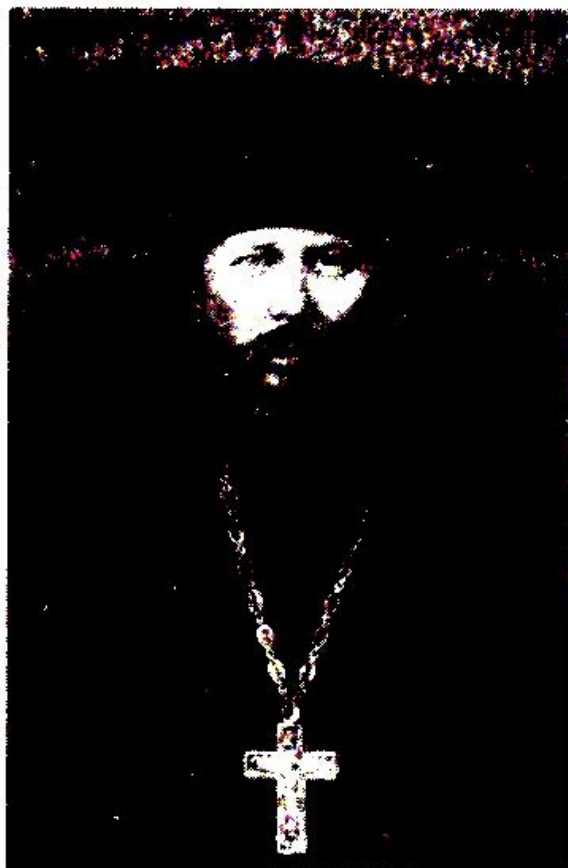
Преподобный иеромонах Никон (Беляев) исповедник

- День рождения — 26 сентября /9 октября 1888
Мирские именины — 6/19 декабря
Постриг в мантию — 24 мая /6 июня 1915
День тезоименитства — 28 сентября /11 октября
Иерейская хиротония — 3/16 ноября 1917
Кончина (день памяти) — 25 июня /8 июля 1931

Преподобный Никон исповедник, старец Оптинский (Николай Митрофанович Беляев) родился 26 сентября 1888 года в Москве, на Донской улице. Там же, в церкви Ризоположения был крещен. Однажды маленький Коля, будучи тяжело больным, умирал, и врачи уже не надеялись его спасти; тело мальчика начало холодеть, а подносимое к его губам зеркальце безжалостно свидетельствовало о непоправимом... И только мать продолжала слезно молиться, растирая тельце, не отступая от святителя Николая, молитвенно прося его вернуть мальчика к жизни. И Господь, по молитвам матери и святого угодника Своего, вернул его к жизни. Но к жизни не простой — к служению Богу.

Семья Беляевых была благочестива и в меру религиозна, правда, религиозность эта была очень неглубока, о чем свидетельствует позднейшее отпадение от веры и от Церкви практически всех (кроме матери) членов семейства.

В старших классах гимназии Николай стал проявлять искренний интерес к вопросам веры и вместе со своим братом Иваном регулярно посещать церковные службы, прислуживать



Прп. Никон Оптинский
исповедник

в алтаре, петь на клиросе. Но со временем клирос он покинул, так как заметил, что клиросное послушание мешает и отвлекает от молитвы.

По окончании гимназии Николай находился в некотором замешательстве, так как совершенно не имел понятия о том, где продолжать учебу: кроме Господа, его ничего не интересовало, сердце его не лежало ни к каким иным наукам, кроме науки о спасении своей души. Поэтому в Московский университет он поступил с полным безразличием, за компанию с младшим братом Сергеем, правда, тот — на химический, а

Николай — на физико-математический факультет. Проучился он лишь 1 год, если можно назвать учебой в университете почти ежедневное хождение к Божественной литургии.

В монастырь Николай и его младший брат Иван поступили несколько необычным порядком. В то время, как Иван рвался туда, сильно тяготясь пребыванием в миру (в 17 лет), не желая и думать о семейной жизни, влекомый в монастырь по юношескому максимализму, Николай сделал этот шаг более спокойно, как бы не по своему желанию, но ведóмый Господом, легко последуя Его святой воле. Он даже на вид как бы и не принимал участия в этом выборе, предоставив его Господу. Нужно отметить, что и сам монастырь не был выбран самочинно, а выпал по жребью: братья разрезали на полоски список Российских монастырей, вырванный из справочника, и, помолившись, вытянули Оптину, о существовании которой до того времени ничего не знали. Затем владыка Трифон (Туркестанов), сам некогда подвизавшийся в этой

святой обители, благословил их попробовать пожить в Оптинском монастыре.

Когда Николая уже приняли в скит, разговор его со старцем Варсонофием был таков: «...Батюшка начал говорить о принятии нас. Иванушка только этого и ждал. А что же мне?

— Как вы, Николай Митрофанович?

— Я не знаю, батюшка, как вы скажете, есть ли смысл поступать мне в скит или подождать до времени, ибо вы прежде говорили, что придет время.

— Конечно, есть. Поступайте.

— Хорошо».

Это видимое безучастие к своей судьбе на самом деле показывает то послушание, которое к тому времени уже имел к Господу и старцу юный Николай Беляев.

Николай поступил в Оптинский скит 19 лет от роду, в декабре 1907 года, и сразу предал себя в полное безропотное послушание преподобному Варсонофию. И уже через год (!), 30 января 1909 года, старец впервые назвал его, 20-летнего юношу, своим сотаинником!

В отношениях послушника Николая и преподобного Варсонофия мы видим пример истинных, идеальных отношений между старцем и учеником. Глядя на жизненный путь преподобного Никона, на его твердую веру и постоянное благодушное благодарение Бога во всех испытаниях, невольно вспоминаются древние патерики, рассказывающие о великих подвижниках далекого прошлого, и хочется сказать словами египетского старца, преподобного Пимена, наставника преподобного Иоанна Колова: «Приидите и видите: се — плод послушания!».

Но всего лишь 4 года и 4 месяца послушник Николай имел возможность перенимать опыт своего наставника, а затем, по переводе последнего настоятелем в Старо-Голутвин монастырь, ему пришлось довольствоваться лишь письменным и молитвенным общением. А еще через год старца не стало.

«Молю Господа, чтобы поставить мне вас на ноги, чтобы укрепились ваши ноги, еще детские... Одного прошу у Бога, чтобы встали вы на ноги, окрепли...» — часто говорил преподобный Варсонофий своему ученику. Пять с небольшим лет отпустил Господь на становление и укрепление в духе молодого подвижника, который лишился своего наставника, будучи 24 лет от роду. Лишился наставника на земле, но приобрел еще более дерзновенного молитвенника на небе. «Я уже буду лежать в земле сырой, — говорил старец Варсонофий своему ученику, — и придет моя деточка на мою могилку и скажет мне: “Милый батюшка Варсонофий! Помоги мне, помолись за меня, мне очень тяжело!”. Так, моя деточка, так...».

В 1910 году Николай стал рясофорным послушником.

В 1913 году скончался преподобный старец Варсонофий Оптинский. Если вспомнить ту теснейшую духовную любовь и привязанность между старцем и его учеником, вспомнить, как тосковала душа послушника, когда его старец ненадолго заболел или недели на 2 отлучался из обители, то не скорбью ли было отшествование учителя в мир иной? А его погребение? В те дни инок Николай, прикованный к постели, лежал в лазарете, не имея возможности даже проститься со своим старцем, обливаясь слезами о своем сиротстве и слушая печальный погребальный перебор оптинских колоколов, возвещавший о том, что происходит за стенами больничной палаты. Лишь через месяц отец Николай смог прийти на могилу милого его сердцу батюшки...

В Дневнике послушника Николая встречаются записи, говорящие о том, как тяжело было ему покидать любимый скит даже на самое короткое время, когда, например, нужно было сходить в монастырь и обратно по послушанию. Монастырь он не любил из-за многолюдства, а службы монастырские — из-за излишней торжественности и нотного пения, отвлекавших от молитвы... А вскоре после смерти преподобного Варсонофия отца Николая перевели из скита на послу-

шание (и жительство) в монастырь. Каково было расставаться ему с «милым скитом», как ласково называл отец Николай свой «земной рай»?

24 мая 1915 года инок Николай был пострижен в мантию с наречением имени Никон, а 3 ноября 1917 года рукоположен в сан иеромонаха. Впервые он был арестован в 1919 году; вот его письмо к матери из этого первого заключения:

«Христос посреди нас! Мира и радования желаю тебе, дорогая мамаша, и шлю тебе иноческий привет. Ныне я узник, и хочется сказать, узник о Христе, ибо хотя я и грешен, но в данном случае совершенно неповинен, как мне кажется. Сижу в темнице без предъявления мне какой-либо вины и, как видно, только потому, что я монах, что я трудился для обители. Да будет воля Божия, благая и совершенная! Благословляю Господа, на Господа надежду и упование мое возвращаю, в Господе отраду мою нахожу. 17 сентября, помолившись за литургией и отслужив после нее молебен о твоём здравии и прочих близких моих, я, возвратившись в келлию, был арестован и отправлен в г<ород> Козельск в тюрьму, где и нахожусь. Со мною еще четыре человека духовного звания: такие же узники о Христе, и потому среда, в которой я очутился, не тяготит меня. Я даже благодушествую. Но ожидая всегда смерти, я решил в день моего рождения обратиться к тебе, дорогой моей мамаше, с моим, быть может, последним словом и приветом. Да благословит тебя Господь! Как иерей призываю на тебя Божие благословение и молю Господа, да пошлет Он тебе вечными милостями Своими и вечным блаженством за все то добро, какое я получил от тебя. Да почиет на мне твое родительское благословение, которого усердно прошу у тебя. Помню тебя и здесь в заключении, приношу Богу мою молитву о тебе, хотя и слабую по немощи моей. И себя, и дорогую мне обитель нашу, и тебя, и всех, и всё предаю Господу моему Богу, Творцу и Промыслителю, ибо Он печется о всех и о всем и творит то, что нужно и полезно нам.

Усердно прошу твоих св<ятых> молитв о мне, грешном, о спасении моей грешной души: спасение души — цель земной жизни. И что мне более нужно? Если бы я достиг сей вожденной цели! Посему и прошу молитв о моем спасении. Твердо верю, что в руках Божиих, и спокоен. Чаю жизни будущего века. Аминь.

Прошу передать от меня Божие благословение маме крестной (прошу ее святых молитв и благословения), сестре, братьям и всем прочим родным и знакомым: о всех их молился всегда, да благословит и спасет их Господь. У всех прошу прощения, а наипаче у тебя, ибо ошибки мои сознаю.

Прости. Господь да будет со всеми вами. Грешный иеромонах Никон. 26 сентября /9 октября 1919 г<ода>. Козельская тюрьма».

На долю преподобного Никона выпало перенести закрытие Оптинского скита и самого монастыря, постепенное изгнание оттуда всей братии, два ареста и, наконец, ссылку на далекий Север (3 года и 5 месяцев, а вместе с тюремными заключениями — 4 года и 4 месяца). Он разделил судьбу страны, судьбу своего народа, горячо любимого им, истинным сыном Православной Церкви.

На Вербное воскресенье 1923 года преподобный Никон был снова арестован вместе с некоторыми другими оптинскими отцами. Но и на этот раз все они вскоре были отпущены.

В том же 1923 году Оптина была закрыта, а братия распущена (в том числе арестована и выслана). Монастырь продолжал существовать под видом сельскохозяйственной артели, кое-кому из престарелых монахов удалось остаться, а остальные были вынуждены покинуть обитель. Еще в течение года продолжалось богослужение в Казанском соборе, в котором и был назначен служить и окормлять приходящих преподобный иеромонах Никон — последний духовник Оптиной пустыни. Подвиг старчества он принял на себя тоже за послушание, как это и было заведено в Оптине. Архиманд-

рит Исаакий II, последний настоятель обители, вынужденно покидая ее, сказал: «Отец Никон! Мы уходим, а ты останься. Благословляю тебе служить и принимать на исповедь». В те страшные годы верные чада Церкви особенно нуждались в укреплении и утешении, и именно такой духовной опорой стал для многих из них преподобный Никон.

В 1924 году последний храм Оптиной был закрыт, и преподобный Никон переселился в Козельск, где и жил вплоть до своего третьего ареста и ссылки. В Козельске он служил в Успенском соборе, окормлял чад, приходивших к нему, а также уцелевших шамординских монахинь. В трудных случаях батюшка Никон советовался с преподобным Нектарием Оптинским, который после своего ареста передал своих духовных детей отцу Никону.

Следующий арест последовал 3/16 июля 1927 года; затем — ссылка в Архангельскую область. Три года провел преподобный Никон в лагере «Кемперпункт». Там он вел обширную переписку как с чадами, так и с некоторыми оптинскими отцами. Чад он всячески утешал, поддерживал и укреплял духовно, ни минуты не поддаваясь ни унынию, ни духовному расслаблению, грозившим в его нелегких условиях. Вот строки из его писем духовным чадам, написанные из тюрьмы и из ссылки:

«Христос посреде нас! Волею Божиею нам, чада мои, должно разлучиться. Так судил Господь. Покорно и смиренно примем эту волю Божию. Если кто желает, чтобы постигшая нас скорбь была ему на пользу, тот должен винить в ней самого себя, и больше никого. Каждый должен думать, что страдает за свои грехи. Так думающий и смиренно терпящий получит милость Божию. Кто будет винить кого-либо другого, и потому немирствовать на него, тот выкажет этим свое неверие Богу, и сам до себя не будет допускать милости Божией. Пусть совесть каждого скажет ему самому, есть у него грехи или нет. Если есть, то пусть только себя и винит, и молчит,

не осуждая и не укоряя других. Таков закон духовный. Любовь к Господу, и в Господе ко мне грешному, выразите общую любовь и миром между собою. Бог есть любовь, и всякая злоба, какой бы благовидной причиной она ни прикрывалась, противна Ему; противна она и мне. Слово мира и любви о Господе говорю вам всем на прощание, и Бог мира буди с вами. Еще раз прошу прекратить всякие свои догадки человеческие, а потому ошибочные, о причинах нашей скорби. Смиритесь пред Господом и содевайте свое спасение, поуждая себя на всякое исполнение заповедей Божиих, соблюдая и душу, и тело от всякого греха. Не забывайте молитвы. Буду молиться о всех по силе моей. Прошу и ваших св<ятых> молитв. Всем все прощаю и сам прошу прощения. Все епитимии разрешаю. Божие благословение да пребывает над всеми вами. Аминь.

<...> Терпение скорбей и прощение обид доставляет человеку разум истины, по слову преподобного Марка Подвижника. Кротко и смиренно потерпим все — и Господь нас разумит и не оставит Своею милостию. Сказано: *Блажени есте, егда разлучат вас* (Лк. 6, 22)».

«Мир тебе и Божие благословение. Слышу, что ты все скорбишь. Не скорби, чадо мое, не скорби. Веруй, что близ Господь, близ Его помощь, Его заступление. А если эта помощь как бы медлит прийти к тебе, то значит, так нужно и полезно. Потерпи поэтому и не унывай, Бог даст, или я буду в Козельске, то навещу тебя, или тебя как-либо привезем сюда. Тогда лично подробно побеседуем. Мир тебе и спасение. Молюсь о тебе...».

«Боголюбивая раба Божия и чадо мое N.! Божие благословение да пребывает над тобою во веки! Если Господь судит мне покинуть дорогие моему сердцу места и близких мне людей — да будет Его святая воля! Сейчас и не имею возможности писать много и не знаю, пошлет ли эту возможность Господь Бог мне в будущем. Да будет и в сем св<ятая> воля Господня! Пишу же тебе, желая преподать тебе Божие

благословение и прощение в твоих погрешностях и немощах. Бог тебя да простит и разрешит. Разбирать твои поступки и судить подробно не имею возможности. Одно напишу: не оправдывай себя и не вини никого ни в чем. Прощение преподается тем только, кто считает себя виновным. Смирись перед Богом и людьми, и Господь тебя никогда не оставит. О тебе и молюсь по силе моей. Я ничем не подал никакого вида, но видел тебя на станции, когда нас везли сюда, и видел, как беззвучно шептали что-то твои губы. Я понял, что это было выражение твоих внутренних чувств. Да хранит тебя Господь! (О) чаде моем, девице Л., всегда молюсь. Мне ее сердечно жаль. Да управит Господь жизнь ее во спасение. Вручаю тебя покрову Царицы Небесной! Мир ти и спасение».

По окончании срока отца Никона приговорили к ссылке в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у него тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, он попросил совета у отца Агапита (Таубе), сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божией воле, и преподобный Никон смирился.

Много скорбей пришлось испытать преподобному Никону: «Я пришел к заключению,— писал он,— что скорбь есть ничто иное, как переживание нашего сердца, когда что-либо случается против нашего желания, нашей воли. Чтобы скорбь не давила мучительно, надо отказаться от своей воли и смириться пред Богом во всех отношениях. Бог желает нашего спасения и строит его непостижимо для нас. Предайся воле Божией, обретешь мир скорбной душе своей и сердцу» (письмо 1927 года из тюрьмы).

«Как ни тяжел крест, который несет человек, но каждый из нас должен знать, что дерево, из которого сделан крест, выросло на почве его сердца».

«...Каждый человек несет свой крест. Под крестом разумеются скорби, невзгоды, которые встречаются человеку на

его жизненном пути. Отчего образовался крест? Да вот посмотрите на вещественный крест: он составляется из двух линий — одна идет снизу вверх, а другая пересекает ее. Так же составляется и наш жизненный крест: воля Божия тянет нас снизу вверх, от земли на небо, а наша воля становится воле Божией поперек, противится ей. Отсюда скорби, ибо в нас происходит борьба и причиняет боль сердцу. И стоит нам только во время скорби, искушения сказать: “Да будет воля Твоя, Господи”, как сразу нам становится легче на сердце, мы успокаиваемся. А как только мы свою волю направили по воле Божией, то уже креста-то и не получится подобному тому, как случается и с вещественным крестом, когда обе линии направим в одну сторону...».

«Из этого не подумай,— пишет преподобный Никон,— что я много пережил скорбей и испытаний. Нет, мне кажется, что я еще не видал скорбей. Если и бывали со мной переживания, которые по поверхностному взгляду на них по своей видимости казались чем-то прискорбным, то они не причиняли мне сильной сердечной боли, не причиняли скорби, а потому я не решаюсь назвать их скорбями. Но я не закрываю глаза на совершающееся и на грядущее, дабы *уготовить душу свою во искушение**, дабы можно было мне сказать псаломскими словами: *Уготовихся и не смутихся* (Пс. 118, 60)». Это отрывок из письма к матери, написанного в 1922 году, то есть через 3 года после первого ареста.

Поясняя слова своего письма 1922 года, преподобный Никон пишет:

«Мои слова, что я не имел скорбей, относились лично ко мне, то есть я не бывал в скорбных обстоятельствах, угнетавших меня и отнимавших у меня мир душевный. Но приходилось мне скорбеть по причинам, лично ко мне не подступавшим, а касавшимся близких моих. Отчасти могу сказать, и

* *Аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушение* (Сир. 2, 1).— Ред.

по той причине я это говорил не раз, что за редким исключением все эти скорби не сокрушали меня, не лишали меня мира душевного: жгучесть скорби мало-помалу проходила» (письмо из Оптиной пустыни 1924 года).

Вот еще два фрагмента из писем, написанных уже из ссылки:

«За все Господа благодарю. Скорблю только тогда, когда размышляю о скорби тех, кто скорбит о мне... Но да будет воля Божия» (Кемь, 1928 год).

«...Верую, что Господь спасение мое строит, посылая то или иное. Веруя в пекущийся обо мне Промысл Божий, боюсь направлять по своемумышлению свою жизнь. Наблюдою, как своя воля приносит человекам скорби и трудности. Да будет же воля благая и совершенная! Ей вручаю и себя, и всю жизнь и всех,— принятие воли Божией мир приносит сердцу моему» (Пинега, 1930 год).

3/16 августа 1930 года преподобного Никона «переместили» из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках жилья, пока не договорился с жительницей села Воспола. Кроме высокой платы, она требовала, чтобы батюшка, как батрак, выполнял все тяжелые физические работы. После кровоизлияния в венах ноги, сопровождавшегося повышением температуры до 40 градусов, состояние здоровья преподобного Никона ухудшалось с каждым днем, к тому же он недоедал. Однажды от непосильного труда он не смог встать. И тогда хозяйка стала гнать его из дому. Отец Петр (Драчев), тоже ссыльный оптинец, перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним. Физические страдания не омрачили духа верного раба Божия; погруженный в молитву, он сиял неземной радостью и светом.

В последние месяцы своей болезни он почти ежедневно причащался Святых Христовых Таин. В самый день его блаженной кончины он причастился, прослушал канон на исход души. Лицо почившего было необыкновенно белое, светлое, улыбающееся чему-то радостно.

Скончался преподобный Никон Опти́нский исповедник 25 июня /8 июля 1931 года от туберкулеза легких и сподобившись мирной христианской кончины. Промыслом Божиим на погребение блаженнопочившего старца преподобного Никона одних ссыльных священнослужителей собралось двенадцать человек. Он был отпет и погребен по монашескому чину на местном кладбище села Валдокурье под Пинегой. Господь, даровав Своему верному слуге мирную кончину, и по преставлении почтил его соответствующим его сану и заслугам погребением. К настоящему времени его святые мощи обрести не удалось.

Реабилитирован 17/30 марта 1995 года.

• Преподобне отче наш Никоне, моли Бога о нас!

•